

Цзин Шунь подкатил свою инвалидную коляску к границе света, вглядываясь в лицо стоявшего перед ним человека. «Я полагаю, что путь к исцелению моих ног будет долгим и тяжелым. Если я приму твоё признание и свяжу свою жизнь с тобой, хватит ли у тебя терпения, чтобы сопровождать меня в течение всего лечения?»

«Да! Конечно, хватит!»

В глазах Чи Шэна затеплилась надежда. Ему почудилось, что лед недоверия в сердце Цзин Шуня начал таять, и он поспешил заверить: «Я запишу тебя на прием к лучшим светилам медицины, добьюсь консультации самого профессора Сун Чуньхуэя! Поверь мне, А Цзин, сейчас нет ничего важнее твоих ног! Я даже нашел команду иностранных врачей, гениев своего дела!

Если ты пожелаешь, я хоть завтра отвезу тебя за границу, чтобы ты смог лично встретиться с ними! Я буду рядом, всегда с тобой!»

Сладкие речи, словно ядовитый нектар, лились в уши Цзин Шуню, вторя отголоскам прошлой жизни. Но в памяти всплывали лишь темные картины одиночества и беспомощности, леденящие душу воспоминания о той страшной ночи, которую он так отчаянно пытался забыть.

Глаза Цзин Шуня налились кровью, но не от нежности, а от растущего подозрения и омерзения. «Иностранная медицинская бригада?» – переспросил он с ледяной усмешкой.

«Да!»

«Ты хочешь, чтобы они вылечили мои ноги?» – Цзин Шунь впился взглядом в лицо Чи Шэна, каждое слово было словно удар кнута. «Или ты хочешь, чтобы они затянули мое лечение, усугубили мое состояние, чтобы я никогда больше не смог встать на ноги в этой жизни?!»

Бум!

Вопрос, словно раскат грома, оглушил Чи Шэна. Его лицо застыло в гримасе ужаса. Невозможно! Как Цзин Шунь мог разгадать его истинные намерения? Этого не может быть!

Алкоголь затуманил разум, замедлил реакцию. Чи Шэн не успел скрыть смятение, и паника, метавшаяся в его глазах, выдала его с головой.

Цзин Шунь увидел его реакцию и издал полный горечи смешок. «Значит, ты действительно так думаешь!» Неужели у него действительно был шанс на искупление? Чи Шэн воспользовался его доверием и сплел паутину лжи, скрываясь под маской любящего человека!

Забота и внимание последних двух лет – лишь фальшивая игра. Желание казаться любящим –

искусная мимикрия. И только страх быть разоблаченным был настоящим.

Потом последовали бы «занят компанией», «занят карьерой» – жалкие оправдания, подтверждающие лишь одно: его ногам не суждено исцелиться. А затем он и вовсе перестал бы притворяться.

Цзин Шунь вцепился в ручки коляски. Предчувствуя правду, он все равно не был готов к той боли и тьме, что поглотила его.

Он вдруг почувствовал, что шарф на шее сдавливает горло, воздух словно вытесняется из легких, и его накрывает волна удушья.

Чи Шэн шагнул вперед, пытаясь оправдаться: «А Цзин, это не так, не дай разыгаться своему воображению...»

«Вон!» – в голове Цзин Шуня бушевал ураган. Он изо всех сил оттолкнул Чи Шэна. «Уйди! Не прикасайся ко мне!»

Он откатился назад на коляске. «Чи Шэн, я никогда не видел никого более отвратительного и подлого, чем ты!»

Чи Шэн потерял равновесие и рухнул на плиты голубого камня, разодрав ладони в кровь. Боль и хмель сорвали маску.

«Цзин Шунь! Да я и так достаточно терпел тебя! Я отвратителен и подл? А ты кто такой?!»

Сегодня вечером Цзин Шунь и Чи Гуй появились вместе на банкете, омрачив праздник в честь его матери. Их двусмысленные взгляды и колкие фразы выставили их на всеобщее обозрение! Чи Шэн увидел в этом предательство, удар в спину!

«Похоже, ты уже успел запрыгнуть в постель к Чи Гую за моей спиной! Ты всегда знал, что у нас с ним натянутые отношения, и, выбирая между нами, решил пойти на такой грязный трюк, чтобы бросить меня!» – Чи Шэн, словно змея, сбросил старую кожу, обнажая истинное лицо. «Что, дядя тебя хорошо оттрахал? Не знал, что у него еще и фетиш на инвалидов!»

Услышав этот поток мерзких слов, Цзин Шунь испытал ненависть и отвращение, каких не знал прежде. Бросив быстрый взгляд на камеру наблюдения, он развернул коляску и покатил вглубь коридора. «Чи Шэн, не стоит устраивать здесь цирк. По сравнению с Чи Гум ты ничто!»

«...»

Ничто? Ярость и ревность вскипели в душе Чи Шэна, и в полумраке коридора его лицо

искажилось злобой. Он бросился вперед и схватил Цзин Шуня за руку, в пьяных глазах засверкали недобрые огоньки. «Цзин Шунь! Какое ты имеешь право судить меня?»

«Отпусти меня!»

«Не отпущу!»

Чи Шэн грубо вытащил Цзин Шуня из коляски и с яростью пнул ее. «Думаешь, тебе будет хорошо с Чи Гуем?»

Хлоп!

Коляска с грохотом перевернулась.

Цзин Шунь упал на пол, не имея возможности опереться. Спину и поясницу пронзила невыносимая боль, дыхание перехватило.

В полузабытьи Цзин Шунь снова оказался в той холодной снежной ночи.

Он видел, как Чи Шэн запирает дверь комнаты и приближается к нему шаг за шагом. «Цзин Шунь, обычно я развлекаюсь только с женщинами, но сегодня я сделаю для тебя исключение!»

Чи Шэн сорвал с Цзин Шуня черный шарф и опустился перед ним на колени. «Думаешь, Чи Гуй любит тебя? Думаешь, он сможет вынести, если ты переспешь со мной?»

«Чи Шэн! Ты сошел с ума! Убирайся отсюда!»

«Это я сошел с ума? Сейчас покажу тебе, как это бывает!» Лицо Чи Шэна исказила гримаса злобы. Он провел пальцами по гладкой шее Цзин Шуня. «А Цзин, не говори, что я не могу этого сделать с тобой».

«...»

Цзин Шуня затошнило. Он стиснул зубы, чтобы сдержать рвоту. Воспользовавшись замешательством Чи Шэна, он вытащил из кармана пальто электрошокер и, дождавшись, пока тот наклонится ближе, прижал его к телу обидчика.

Ш-ш-ш!

Мощный разряд пронзил тело Чи Шэна с молниеносной скоростью. Застигнутый врасплох, он рухнул на бок в конвульсиях!

Цзин Шунь, словно безумец, с силой надавил на кнопку электрошокера, выкручивая мощность на максимум.

«А-а-а!» – Чи Шэна корчило от боли. Он хрипел, задыхался, и наконец затих, рухнув на пол без движения.

Цзин Шунь отвернул другой конец электрошокера, обнажив небольшое лезвие. Холодный блеск мелькнул в уголках его покрасневших от ярости глаз, отражая почти безумное желание убить.

«Чи Шэн, ты сам этого хотел!»

Острое лезвие пронзило ткань костюма, и теплая жидкость брызнула ему на руки.

Чи Шэн почувствовал острую боль в бедре. Оцепенение, вызванное электрошоком, отступило. Он ахнул от ужаса, пытаясь вырваться из рук Цзин Шуня: «Ты... ты...»

В темноте лицо Цзин Шуня словно изменилось, он стал другим человеком. «Я разве позволил тебе двигаться?»

Взмах ножа – и на правой ноге Чи Шэна зияла кровавая рана. От двойной боли лицо Чи Шэна мгновенно побелело, но лезвие все еще угрожающе нависало над ним. Он замер, парализованный страхом.

Цзин Шунь крепко сжимал электрошокер. На окровавленной тыльной стороне его ладони проступили бледные вены. Он смотрел на Чи Шэна, лицо которого было искажено страхом, и в голове всплывали слова, причинившие ему столько боли...

«Цзин Шунь – просто жалкий инвалид, прикованный к коляске до конца своих дней. Какой из него мужчина? Как он может мне нравиться?»

«Меня тошнит от одного взгляда на его скрюченные ноги. Я никогда к ним не прикасался, и у меня нет ни малейшего желания это делать».

«Честно говоря, последние несколько лет я развлекался, наблюдая в камеры видеонаблюдения за тем, как он неуклюже волочит ноги, как он ползает по полу, когда случайно падает. Это так смешно».

«...»

Цзин Шунь смотрел на корчившегося от боли Чи Шэна и чувствовал лишь пустоту.

Когда-то он доверял этому человеку, принимал его фальшивую заботу за луч надежды! Даже если то была не любовь, а всего лишь доверие и зависимость, рожденные годами знакомства.

И что он получил взамен? Его намеренно лишили возможности встать на ноги, его унижали, превратив в забавную игрушку, его безжалостно бросили на холодную землю!

Если бы ему не повезло и не представилась возможность начать все сначала, он бы уже превратился в ледяной труп!

<http://bllate.org/book/14880/1322855>